

Оперативно, по горячим следам сотрудники отдела внутренних дел на станции Шумилова задержали Н. Иванкина и А. Барышшину. За кражу из контейнера № 540515764 одиннадцати рулонов ткани и двух бабин шерстяной пряжи на общую сумму более пяти тысяч рублей (естественно, по государственному расценкам, а сколько же нетрудовых доходов, денежек они могли извлечь, сбыв все это по спекулятивным ценам?)

Девятого июля в 16 часов в дежурную часть аэропорта «Ташкент» обратился с заявлением А. Рябчиков, волгоградец. С ним сыграл злую шутку мошенник. Примерно в 18 часов 30 минут предыдущего дня неизвестный, предложив помощь в приобретении билетов, забрал у Рябчикова 190 рублей.

По приметам, указанным потерпевшим, мошенник найден — им оказался К. Усарбаев, 26 лет, проживающий в Ташкентской области.

Так это было и на станции Маргилан, где 22 июля разгружался вагон с цементом. В нем была обнаружена недостача цемента. Вагон на станцию назначения прибыл уже без пломбы, а это значит, что кража произошла где-то в пути, а нужно отметить, что грузили его в Куваасае. Сотрудники линейного отдела внутренних дел на станции Коканд решительно взялись за дело и сумели быстро найти виновного. По подозрению в воровстве государственного имущества задержан житель Кувы А. Э.

По всей стране ведется активная борьба с наркобизнесом. Сотрудники транспортной милиции также включились в борьбу с распространителями и перевозчиками «белой смерти». Ведь пресечение каналов переброски наркотиков одна из важнейших задач операции «Черный мак».

Так, 7 июля сего года в

Железная дорога, специфически связанная с перевозками разнообразных ценных грузов, пассажиров, с давних времен притягивает к себе любителей поживиться за чужой счет. Эти криминальные элементы — всякого рода мошенники, воры и так далее. Борьба с ними сегодня в нашем регионе — дело сотрудников Среднеазиатской транспортной милиции. Нужно сказать, что работники СазУВДТ дело свое знают хорошо, четко и добросовестно выполняют свои обязанности. Другое дело, не хватает современной техники, людей. Но несмотря на эти трудности, транспортная милиция работает неплохо. Немало на их счету задержанных преступников, возвращенных государству материальных ценностей.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ...

Эти два понятия должны идти
рядом, бок о бок.

ресторане Ташкентского вокзала под одним из столиков среди других вещей была обнаружена дамская сумочка, в которой находилось 170 граммов анаши. Уже на следующий день работники ЛОВДТ станции Ташкент установили личность владелицы сумочки. Ею оказалась некая Т. Журавлева, нигде не работающая, но в свои 24 года успевшая побывать в местах лишения свободы.

Ранее сотрудники милиции станции Хаваст по подозрению в употреблении наркотиков задержали пассажира поезда № 928 Ташкент—Красноводск А. Олейника. При нем обнаружены 20 граммов анаши. Сотрудниками этого же отделения 300 граммов анаши изъяты у гражданина А. Городова.

Второго июля сотрудники ЛОВДТ на станции Бухара сумели поймать на удочку «рыбку» покрупнее. Эта «рыбка» находилась в бага-

же некоего Б. Байдтуманова. Он пытался провезти три килограмма анаши.

30 июля сотрудникам транспортной милиции, сопровождавшим поезд № 23, следующий в направлении Душанбе—Москва, по подозрению в перевозке наркотиков задержан пассажир К. Бабаханов. У него изъяты 460 граммов вещества, похожего на анашу. К. Бабаханов 28 лет и он, как и Т. Журавлева, о которой говорилось выше, уже был судим.

О том, что в работе Среднеазиатской транспортной милиции наметилась четкая линия по значительному усилению борьбы с различными правонарушениями и по их профилактике, укреплению правопорядка, говорит анализ ее работы за первое полугодие, что было отмечено на расширенном оперативном совещании работников транспортной милиции. Од-

на из причин значительной перемены работы в лучшую сторону — реорганизация деятельности всей ее структуры. Центр организаторской и практической деятельности перенесен непосредственно на места — в линейные отделы, на станции, грузовые дворы, контейнерные площадки, вокзалы.

Так, по инициативе управления транспортной милиции и бывшего Ленинабадского облисполкома в областном центре создан линейный отдел внутренних дел на транспорте. Его создание позволило более конкретно заняться раскрытием краж грузов из вагонов, проходящих через территорию Таджикистана.

Нельзя не отметить стабильную работу, высокий процент раскрываемости преступлений в таких ЛОВД, как Бухарский, Андижанский и обслуживающий вокзал «Ташкент—Южный».

Радует то, что за первое полугодие раскрыто в два раза больше преступлений, связанных с наркотиками, значительно больше раскрыто преступлений, связанных с хищениями государственного и личного имущества на железной дороге. Меньше становится нераскрытых дел. Однако эти факты никак не должны убаюкивать и успокаивать, ведь общее количество преступлений растет, значительно чаще стали расхищаться ценные грузы из контейнеров и вагонов. Трудности в работе транспортной милиции, как и всей милиции в целом возникают из-за нестабильного политического и экономического положения в стране. Несмотря на это, сотрудники транспортной милиции приложат все силы, задействуют резервы к снижению уровня криминальной обстановки. Каждое преступление должно быть раскрытым, а преступник наказан.

О. СТАРОДУБЦЕВ.

...А кошелек возвращен

Нелегко приходится старшему участковому инспектору капитану милиции Н. Ядгарову. И так, как говорится, забот полон рот, а тут еще приходится постоянно контролировать состояние правопорядка на Мир-Абадском рынке, куда вместе с обычными покупателями приходит и те, кто не прочь поживиться за чужой счет. Облюбовали колхозный рынок и карманники. Нет-нет да и приходят в опорный пункт женщины со слезами на глазах. Мол, помогите, товарищи милиционеры, поймайте вора, который в базарной толпе вытащил кошелек. Как теперь кормить детей?

Старший участковый инспектор и его помощники такие заявления без внимания не оставляют.

11 августа Ядгаров и сержант милиции Т. Мамадалиев обратили внимание на слишком светливого молодого человека, который появился на трамвайной остановке именно в тот момент, когда ее заполняли пассажиры.

Когда сотрудники милиции услышали крик о помощи, они без промедления поспешили к месту происшествия. Выяснилось, что у одной из женщин пропал кошелек, в котором было 170 рублей. Через несколько минут был задержан подозреваемый в краже. Им оказался Д. А., 1967 года рождения, из Ферганы. Задержаны были и трое его поделчиков. Все они оказались карманными ворюшками. Потерпевшей был возвращен кошелек вместе с его содержимым.

Наш корр.

Ресторан или «малина»?

...Оперативный пункт Кировского РОВД, расположенный рядом с рестораном «Зарафшан».

В этот день в оперпункте находились участковый инспектор лейтенант милиции Ильхом Ибрагимов и постовые милиционеры старшина Б. Джабаров, сержант Т. Мелиев, младший сержант Д. Турабаев.

По словам Ибрагимова из всех объектов контролируемого участка наиболее сложный в криминальном отношении — ресторан. Да и самому пришлось убедиться, что публичка в ресторане разношерстная. Если за июль всего совершены на обслуживаемом участке 250 правонарушений, то из них 170 приходится на «Зарафшан». Только за 15 дней зафиксирован 21 случай хулиганства. В медвытрезвитель доставлены отсюда 120 человек.

Приискорбно, но факт: рестораны из мест отдыха превращаются в распивочные. Никто из здравомыслящих людей не рискнет отпраздновать какое-либо торжество в ресторане, который прочно «обжили» картежники, рэкетеры, наркоманы. Вот кто действительно чувствует здесь себя вольготно.

Чтобы не быть голословным, приведем убедительные примеры.

12 августа с. г. в центральном зале ресторана задержаны Н. и П. за ношение холодного оружия. При обыске у них обнаружены наркотические вещества. Эти два молодых человека на глазах у посетителей ресторана старательно резали друг другу вены.

А вот М. и И., ранее трижды судимый, одурманенный наркотиками, никому не давали проходу. Пришлось старшине милиции Б. Джабарову усмирять хулиганов. У них изъяты холодное оружие и наркотики.

Если бы только наркоманы... И для воров ресторан стал настоящей «малиной». Сотрудники милиции недавно задержали В., 1968 года рождения,

который, став заведующим центрального зала, периодически «проверял» содержимое сумок и бумажников посетителей. Пришлось этого «отдыхающего» отправить в изолятор.

Трудно сказать, как поддерживается санитарное состояние пищевого блока, если по нему «прогуливаются» любители выпить и закусить. Причем все «страждущие» пользуются служебным входом. Неоднократно участковый инс-

пектор лейтенант милиции И. Ибрагимов требовал от администрации ресторана прекратить доступ в служебные помещения посторонних лиц, но все остается по-прежнему.

Вот и хотелось бы задать вопрос директору этого солидного учреждения: «Зарафшан» — ресторан или притон?

Надеемся, что редакция получит исчерпывающий ответ.
В. ВИКТОРОВ,
наш спец. корр.

УСПЕЛИ ВОВРЕМЯ

Дети, играющие недалеко от строящегося жилого дома, не обратили внимания на подошедшего к ним взрослого дядю. Неожиданно он грубо схватил за руку пятилетнюю Л. и потащил ее в подвал новостройки. Хорошо, что в этот момент рядом с местом происшествия оказались участковый инспектор младший лейтенант милиции У. Саттаркулов и старший оперуполномоченный ОУР лейтенант милиции А. Халмурадов. Они-то и поспешили на помощь ребенку. Опоздай они хотя бы на минуту...

Сотрудникам милиции пришлось защищать преступника, пытавшегося изнасиловать пятилетнюю девочку, от разъяренных жителей одного из микрорайонов Бекабада.

Родители Л. поблагодарили милиционеров за оперативные действия. Ну, а «любителя острых ощущений» Р. Ш., 1956 года рождения, ждет скамья подсудимых.

Наш корр.

Уважаемая редакция!

На страницах вашей газеты нередко остро ставятся «больные» вопросы, успешное и скорейшее решение которых могло бы существенно повлиять на совершенствование правоохранительной деятельности в целом, да и работы каждого органа внутренних дел в отдельности. За семь месяцев, прошедших со дня своего возрождения, «На посту» подняла массу таких проблем, причем во многих публикациях содержались конкретные предложения: чтобы избежать того-то и того, необходимо сделать то-то и то-то. К сожалению, невольно создается впечатление, что большинство из сказанного в этом плане говорится для красного словца, исходя не из побуждения радикальных изменений, а лишь для того, чтобы украсить очередной номер броским заголовком и проблемным материалом.

Не торопиться «лезть в профессиональную бутылку», так как я далек от мысли принизить значение вашего теперь весьма популярного у читающей публики издания, а исхожу лишь из деловых соображений. В самом деле, кому нужны статьи и заметки, авторы которых всерьез пекутся о необходимости решения многочисленных проблем, если, наверное, даже на сотую их часть не следует никакой реакции. Я не имею в виду немедленное введение в каждом случае пресловутой застойных времен рубрики «Меры приняты», тем более, что речь идет не просто о критических высказываниях в адрес каких-то явлений или лиц, а о размышлениях многоопытных работников нашей системы, кровью и потом выстрадавших какие-то ценные идеи. Ох, уж это, достойное всяческого остракизма, отечественное пренебрежение к мнению специалистов! Сейчас, по-моему, с этим делом еще хуже, чем, скажем, в тот же застойный период. Однако не стану обобщать, а вернусь непосредственно к теме разговора.

В газете были публикации, посвященные, скажем, недоступной логике простого смертного городского милиционера формуле исчисления выслуги лет: 1 к 1 в городе и 1 к 1,5 за его пределами, такому же непонятному начислению заработной платы у нас в отличие от регионов РСФСР или УССР — там, что люди лучше, в отличие от наших — «второсортных»? Денег, скажете, у республики не хватает, так ведь речь идет о тех категориях работников, труд которых оплачивается из госбюджета, иначе говоря, о тех случаях, когда ставки устанавливает МВД СССР. А их «перегруз» в смысле уровня совершаемых там преступлений вполне «скомпенсирован» нашей крайне низкой плотностью милиции на «душу населения».

Один из ваших авторов поднимал вопрос о нерешенности в органах внутренних дел многих других социальных вопросов, а заодно — хорошо прошелся по новообразованию в лице бесправного, с юридической точки зрения, с юридической точки зрения наших прав. Помните — «Защита прав без права защиты»? Немало было и других злободневных выступлений, после которых каждый из нас вправе был рассчитывать на какие-то изменения к лучшему. Но что изменилось в этом смысле?

Формула 1 к 1,5 осталась в нетронутом виде, в российской милиции рядовой ее работник зачастую получает денег много больше нашего офицера. Бесправное управление осталось не только бесправным, но, говорят, скоро будет вообще упразднено... Мог бы привести длиннейший перечень того, что, сверкнув на страницах газеты яркой звездочкой, бесследно кануло в омут забвения. В лучшем случае еще один либо два сердобольных автора подхватили грустную песню, на том она и оборвалась. Попробовали бы в период застоя не отреагировать на выступление печати!

Вот и делайте, дорогие журналисты, сами себе оценку: чего стоит ваше страстное профессиональное слово, точнее сказать, наше слово в вашей «обертке»? Понимаю, что названные вопросы должны решать в центре, но ведь

● СЕРДИТОЕ ПИСЬМО

«...А
ВАСЬКА
СЛУШАЕТ
ДА ЕСТ»

под лежащий камень вода не течет... Еще решением коллегии МВД СССР 1988 года республиканским министерствам было дано право создавать любые структуры на свой лад. Кстати сказать, наш «замах» на переделку республиканской системы тоже, похоже, кончился ничем и теперь те, кто кричал о нем со страниц печати, по радио и с экранов телевизоров, молчат...

Неужто центр такой бессердечный или нам чего-то не хватает? Чего? Заинтересованности, «пробивных» способностей, добросовестности или просто исполнительности, хотя бы на то, чтобы не «хоронить» хорошие идеи центра, которые изложены отнюдь не в рекомендательной форме в виде популярной брошюры, а в форме приказа?

Я имею в виду хотя бы приказ центра о необходимости разработки на местах инструкции о порядке компенсации личному составу за переработку в выходные, праздничные дни, а также в будни. Прошел почти год, но за нее так никто и не взялся. (Попробовали бы так демонстративно игнорировать приказ центра в период застоя). Рабочий день да и рабочая неделя пока еще определяются любым начальником «на глазок» — 8, 12, 16 часов. Бывает и больше. О выходных кое-где прочно и, похоже, навсегда забыли. И это-то в системе, борющейся за «неукоснительное соблюдение социалистической законности». Вслушайтесь в эти слова — в них большой иронический смысл. Над кем смеемся? И что-то при всем этом не слышно и не видно страстных ратателей за наши права из новоспеченного управления. Видно, недаром его пускают на перетек...

А взять вопрос увольнения. Закон гласит: набрал 20 лет, имеешь сорокалетний возраст

— будь здоров, но по своему желанию. Проект нового положения о прохождении службы, судя по заявлению уважаемого в МВД СССР товарища, продляет этот срок аж на 5 лет. В обход закона, игнорируя высшую законодательную власть страны. По какому праву? Видимо, по такому, по какому и повсеместно на местах (простите за невольный каламбур) этот закон, давно и четко действующий в Советской Армии, у нас попросту...

А те немногие, которым все-таки удается уйти из системы, уходят по... болезни (!) Так кто же конкретно сегодня борется за наши права? Почему руководители названного управления ни разу не выступили с этими «большими» темами хотя бы в родной газете и не разъяснили «непонятливым» местным начальникам что к чему? Молчание это от лукавого, вот что я скажу. Зачем лезть на рожон да еще при отсутствии всяких прав? Вот и судите, прав или нет автор названной выше корреспонденции...

Сейчас уже стало обиходным определение нынешнего положения трудового человека во многих регионах: деспотизм центра сменился деспотизмом местных властей. Вряд ли я стал бы распространять подобную характеристику нашего состояния на все случаи жизни, но что касается, скажем, вопросов отдыха личного состава или компенсации за его отъезд в «деревянных», или того же увольнения при наступлении «40—20», то тут точно схваченные, тем более, что во втором случае два деспотизма слились в едином стремлении.

Разве таким образом можно удерживать кадры специалистов? Разве мыслимы бы были подобные «методы», скажем, в полиции Франции или в ФРГ? Смешно. Над кем смеяться?..

Что хотелось бы предложить. Редакционной коллегии вести учет особо дельных предложений авторов, в обязательном порядке сопровождать их соответствующим комментарием к ним соответствующего начальника я, конечно, юриста, причем, желательнее со стороны. Пусть народ посмеется, правда, опять больше над собой, но и то легче будет, тем более, что к такому смеху сквозь слезы мы давно приучены. Может быть, это, хотя бы отчасти, умерит желание наших руководителей «юморить», как говорится, на каждом углу, заставит «Ваську» чуть-чуть повести ухом. Это первое. И второе. Необходимо все же добиваться создания милициских профсоюзов или ассоциаций работников милиции по борьбе за свои права. И пусть начальство не пугается. Эти организации лишь укрепят его авторитет, а заодно и веру людей в справедливость, уменьшат текучесть кадров. А пока «на чемоданах» сидят 150 тысяч. Правда, в находчивой РСФСР им уже давно платят «часть пенсии» — всю зарплату, а у нас скупаются на рубль даже в честь 1 мая, 7 ноября и тому подобных праздников, в которые мало кому из нас доводилось отдохнуть, а при нынешнем подходе еще не скоро и доведется. Вот от чего, прежде всего, бегут из милиции и системы в целом глотнувшие свежего воздуха люди. Бегут на низкие пенсии, потому что лучше с пустым брюхом, но без ощущения приговоренного. Люди попросту смертельно устали от бесправия.

К. ХАЛИЛОВ.

Капитан милиции Б. Хайдаров — один из самых опытных воспитателей приемника-распределителя для несовершеннолетних УВД Самаркандского облисполкома. Немало им сделано для того, чтобы помочь несовершеннолетним, попавшим в беду, а также направить на правильный путь «трудных» подростков.
На снимке: отличник советской милиции, капитан Б. Хайдаров беседует с доставленной в приемник-распределитель несовершеннолетней, сбежавшей из дома в Амурской области. Фото С. Захидова.

У ПРОХОЖИХ НА ВИДУ

Этого человека подобрал милицейский наряд не где-то на окраине Ташкента в глухом переулке, а в самом центре столицы, неподалеку от Центрального универмага. Среди бела дня являясь пьяный по-домашнему устроился на ступеньках подземного перехода, подложив под голову хозяйственную сумку и широко разбросав ноги. Люди вереницей проходили мимо и никому из них не было до него дела. Безразличие и равнодушие можно было прочесть на их лицах. Привыкли?..

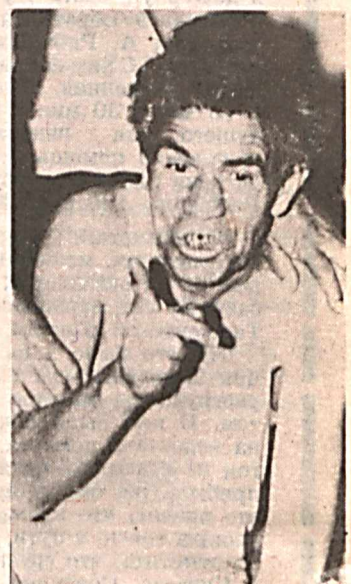
На многолюдной площади у фонтана перед театром Алишера Навои в излюбленном месте прогулок ташкентцев и туристов во всю гремела музыка из стереоустановки торговца магнитофонными записями. Незнакомый певец с хрипотцой в голосе вещал всем о сладкой жизни в Одессе, о своей любви к Маньке и водочке.

Бог с ним, с торговцем, удачно выбравшем для решения своих коммерческих дел довольно бойкое и прибыльное местечко. Только вот резали уши блаженные куплеты, подслащенные литературно признанным матерком. Но никого это не смущало и не трогало. Уже привыкли?..

...На скамеечке у кафе «Голубые купола» в развязных позах расположилась группа юных, разукрашенных девиц и модные мальчишки, обещанные целями (словно, состязались друг с другом — кто быстрее), нещадно дымили сигаретами, или пошлевывали в разные стороны семечной шелухой. И кому какое дело было до их развлечений.

...У трамвайной остановки — толчаей, ругань. В открытые двери не войти и не выйти. Все спешат, торопятся, толкают друг друга. Те, кто покрепче телосложением, рвутся вперед, не обращая внимания на то, что давят стариков и старушек. Лишь бы успеть, лишь бы быстрее...

Да сколько таких вот сцен из жизни нашего большого и многоликого города мы встречаем каждый день. Больно и горько смотреть на все это. Неужели мы так очерствели? Неужели души наши поросли мхом и нам теперь все «до лампочки»? И валяющийся пьяный в подземном переходе, и скандалящий за стеной, и наглый автомотолобитель, облобовавший стоянку своей ма-

пшины на пешеходной дорожке, и ругань в очереди или трамвае?

Да, горько и обидно за все это, особенно, когда слышишь из-за спины язвительное: «И куда только милиция смотрит?» А милиция меж тем из сил выбивается, ведя непрерывную борьбу с нарушителями правопорядка: пьяницами и хулиганами, проститутками и рэкетирами. Она просит не успевает следить за всем происходящим в городе. Все это верно. Но ведь верно и другое: мы — жители большого и прискромного города, свыклись со всеми безобразиями, происходящими на наших улицах и в подъездах домов, в общественных местах. Проходим мимо. Не видим или стараемся делать вид, что не видим этих безобразий, вольно или невольно способствуя вседозволенности, безнаказанности и незаконности, нарастающим, как снежный ком.

Хорошо известно, что с негативными явлениями нельзя бороться вообще. Наводить порядок и элементарную дисциплину в общении и поведении надо на конкретном месте: в метро, на улице, в магазине, в подъезде. И делать это надо сообща, не дожидаясь, что кто-то придет и за нас сделает это. И тогда во всем будет полный порядок. А пока мы предпочитаем обсудить тревожные сводки МВД, сидя за железной дверью в собственной квартире, покрепче заперев засовы. Так проще. Так надежнее. А вон, тебя не коснется. А вон, пронесет.

Не пора ли поднять голову?..

В. КОЗЛОВ.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

ВETERАНУ

Служба в органах внутренних дел строится применительно к воинской. Форменная одежда, погоны со знаками различия, отменные чести, команды, приказы, тревоги — все это создает особую атмосферу боевого товарищества, рождает дружбу и взаимную выручку.

Выйдя на пенсию, ветеран органов внутренних дел сохраняет верность традициям. Он поддерживает дружеские связи с товарищами, с подразделениями, в которых служил. Вместе переживаем мы радости и горести, успехи и неудачи. Это на всю оставшуюся жизнь.

Вот и моему другу, полковнику внутренней службы в отставке Шермату Ашуровичу Сабирову исполняется 55 лет. Лучшие годы своей жизни отдал он службе в органах МВД Узбекской ССР.

Жизненные пути наши сошлись дважды. Сначала мы встретились и поудрались в городе Янгибаде Ташкентской области, где я тогда работал в горкоме партии, а Шермат Ашурович был заместителем председателя горисполкома.

...Сын крестьянина из многодетной семьи, он с превеликим трудом пробился к высшему образованию. Работал учителем, директором школы, был избран председателем поселкового Совета. Его организаторские способности, деловые качества были замечены и по достоинству оценены. Вскоре он стал слушателем Высшей партийной школы.

Второй раз наши пути сошлись в МВД Узбекской ССР. Ташкентский обком партии направил выпускника партшколы Ш. А. Сабирова на партийно-политическую работу в милицию. Здесь в полной мере раскрылось его умение работать с людьми. Глубокое знание жизни, личное обаяние, взвешенность и обдуманность слов и поступков создали офицеру Сабирову высокий авторитет среди сотрудников аппарата министерства.

В последние годы службы Шермат Ашурович работал начальником политотдела Среднеазиатского УВД на транспорте.

Находясь, как принято говорить, на заслуженном отдыхе, Шермат Ашурович не остается пассивным созерцателем событий.

Примечательно, что и дети ветерана пошли по стопам отца и связали свою жизнь и судьбу с органами внутренних дел. На оперативной работе в Бухинском РОВД служит капитан милиции Анвар Сабиров. Младший лейтенант милиции Шухрат Сабиров участвует в обеспечении безопасности движения на дорогах Ташкентской области. Дочь Шермата Ашуровича, Лола — врач-терапевт. Она лечит наших сотрудников в поликлинике МВД. Другая дочь, Гульчехра, работает инспектором по кадрам хозяйственного управления МВД.

В эти знаменательные дни хочется пожелать Шермату Ашуровичу и его большой и дружной семье счастья, доброго здоровья и исполнения желаний. Особо хотел бы поблагодарить газету «На посту», которая после своего второго рождения находит место на своих страницах и для наших ветеранов.

Н. СТРИЖКОВ,
полковник милиции в отставке.

Документ все ставит на свои места. Он начисто опровергает иных скептиков и всяких вольных толкователей слухов. Обратим внимание, как Геннадий Александрович Алексеев утвердительно сообщает руководству не о преступнике, а о преступниках. Видно, интуиция, данные осмотра позволяли ему так думать. Кстати, это тоже к вопросу о «низком профессионализме». Итак, была создана следственно-оперативная группа из числа работников ГУВД Мосгорисполкома и прокуратуры г. Москвы в количестве 36 человек. Кто ее возглавил по линии милиции — уже знаем. А по линии прокуратуры — следователь по особо важным делам А. Л. Шпер. Организацию розыска преступников в масштабе страны осуществлял генерал Г. А. Алексеев.

С чего начала следственно-оперативная? Естественно, с мотивов убийства. И надо сказать, что нашим сыщикам сразу повезло: в живых осталась внучка погибших, Наташа Куникова. Конечно, если говорить о везении, то в первую очередь повезло ей самой, потому что преступники даже не предполагали, что в момент убийства (а случилось это утром, где-то между 7.20 и 8.15) в этой же квартире, в дальней комнате, спала она, двадцатилетняя студентка. Иначе бы ей не сдобровать. А значит, пути к информации были бы на какое-то время отрезаны, и поиск непременно бы затянулся. Именно Наташа увидела лежащих в крови деда, который был еще жив, но находился в бессознательном состоянии, и мертвую «бабу Нату». Это она, Наташа, сообщила о студенте, приходившем к деду.

Стали искать студента... Когда мы, журналисты, пишем о тех, кто раскрывает преступления, зачастую видим только конечные результаты поиска, безглаголюще определяем ниточку, приведшую к успеху. А черновая работа — это тонны песка, которые пропускает милиция через крохотное сито, дабы найти нужную песчинку. И чтобы пропустить эту песчаную прорву, нужно время. Иногда большое. Ведь искомая песчинка может оказаться как на вершине холма, так и на самом его низу. Спросите у асов уголовного розыска, в чем секрет их мастерства, и они расскажут, что прежде всего нельзя чураться предварительной работы, которая при всей ее обязательности не всегда бывает результативной. Хотел бы поведать Б. Ф. Попову, а заодно и другим читателям, смутно представляющим специфическую кухню милицейского труда, о малой толике проведенной черновой работы. Да, лишь предварительных усилий представить просто невозможно.

Итак, стали искать студента. Объемная титаническая работа скрывается за этой фразой. И нельзя сказать: сначала сделали одно, потом другое. На розыск преступников были ориентированы все МВД, УВД страны, даны были конкретные задания многим людям, от которых только в оперативную группу поступило 850 сообщений. Стали поступать сигналы из других регионов. Оказывается, и там совершались подобные кражи, да только остались нераскрытыми. Их анализ позволил сделать вывод, что преступления совершены одними и теми же лицами. На основании бесед с потерпевшими был сделан фоторобот «студента Володи» и «студентки Марины» — так называли себя любители чужих орденов.

(Окончание.
Начало в № 101).

В Москве факультеты журналистики имеются в 4-х вузах. Что значит предьявить фоторобот руководству факультета? Это значит получить дополнительную информацию о тех, кто «похож» и кого надлежало проверить. Например, одна девушка прямо заявила, что фоторобот студентки напоминает ей подружку. А та уехала на каникулы. Искали, проверяли, беседовали, извинялись.

Работа группы под постоянным контролем. Руководство ГУВД систематически проводило слушания, на которых анализировало сделанное, намечало различные мероприятия оперативного характера. Как правило, участвовали прокурорские работники. Велись записи о результатах за день. Готовясь к написанию этой статьи, я перечитал многие имеющиеся у меня листки и обнаружил ценнейшую записку.

И ПОШТО ЭТО МЕДЛИЛ МИНИСТР

Она датировалась двадцать восьмым июля, а убийство, напомню, произошло восемнадцатого. Читаю:

«...Кроме того, установлено, что в 1982 году Мосгорсудом был осужден на 15 лет лишения свободы гр. Зайцев Михаил Иванович, известнейший в Москве фалерист (якобы он скупил 71 орден Ленина, платил за каждый по 1.250 рублей). Устанавливается местонахождение Зайцева, после чего будет решен вопрос о командировке сотрудника для проведения оперативно-следственной работы с целью выявления его связей из числа фалеристов, оставшихся на свободе».

Как видим, уже через 10 дней оперативники Москвы напали на верный след — вот вам и «медвежья спячка», и «медлительность министра», и все другие выдуманные грехи. При детальном изучении «дела Зайцева» среди изъятых орденов Ленина, а у него их оказалось около семидесяти, обнаружат и тот, что был похищен в Ярославле. Найдется другой коллекционер, Тарасенко, продавший этот орден Зайцеву. А уж Тарасенко-то, когда его посетят в месте не столь отдаленном, вспомнит Гену из Иванова, у которого он приобрел ценную награду. Так что, действительно, как выразился в приведенном выше интервью полковник Котов, группа работала методично. Только тех, кто скупил ордена, выявили страшное множество, и все они, разумеется, требовали к себе внимания.

А второстепенные версии? Где-то прочитал, что, мол, версия о мести, сведения счетов на почве личной неприязни, отпала сразу. Георгий Никитич, дескать, в жизни был бесконечно щедр, сердечно добр, открыт для всех и каждого. Мол, у такого человека не могло быть недругов. Что касается характеристик Холостякова как человека — спорить не приходится. Но что касается недругов, то они, уверен, могут быть у каждого, даже самого-самого. Могли они быть и у Холостякова. Кто-то завистлив, мелочен, кому-то не по душе были ратные

успехи адмирала. У большого начальника много подчиненных. Кому-то когда-то не угодил, кто-то, особенно среди нерадивых, оказался в чем-то обиденным — в наградах, чинах. Да мало ли причин? Кстати говоря, на месте происшествия, в квартире Холостякова, была найдена открытка оскорбительного характера, поступившая из Новороссийска, города, занимавшего в биографии адмирала такое большое место. Я это к тому, что версия о сведениях счетов на почве личной неприязни тоже проверялась. И психбольных проверяли, поскольку кое-кто из них проживал поблизости и нередко появлялся в подъезде дома, где произошла трагедия. Версий было много, и каждая имела свое право на существование. Так что всего не опишешь. Поистине милиция работала широким фронтом.

вскоре приостановлено, а в восьми случаях в возбуждении уголовных дел вообще отказано. Причем по мотивам, явно надуманным. К примеру, вот как «поступили в Одессе». В Приморский РОВД обратился Герой Советского Союза полковник авиации в отставке Н. В. Федоренко. Двое неизвестных (а это были они, Калинины) похитили из его квартиры два ордена Ленина и орден Александра Невского. Сотрудник уголовного розыска отказал в возбуждении уголовного дела, мотивируя свое решение «отсутствием материального ущерба и возможностью получить дубликаты орденов». В Суздале Владимирской области те же Калинины украли орден Ленина, побывав в квартире ветерана труда В. И. Кузмичева. И снова отказной материал ввиду того, что «орден материальной ценности не представляет».

Не лучше поступали в некоторых отделениях Москвы. Проверки заявлений проводились крайне поверхностно. Приметы преступников не выяснялись, словесный портрет не составлялся. Многочисленность однотипных фактов хищения орденов знаков вызывала необходимость информировать о них местные органы власти, общественность, в частности советы ветеранов войны и труда. Но этого сделано не было.

Факты кражи орденов и медалей встречались и раньше. Но впервые преступники, спекулируя на самом дорогом для советских людей — на беспредельном уважении к тем, кто, не щадя жизни, защищал Отчизну и принесли ей великую Победу, превратили хищение орденов в постоянный источник наживы. Ведь только за сравнительно короткий период Калинины получили от продажи похищенных наград около 40 тысяч рублей. Результаты исследования уголовного дела в суде дают основания сделать вывод: одной из главных причин того, что преступную деятельность Калининых своевременно не пресекли, было явное непонимание некоторыми сотрудниками милиции большой общественной опасности и особой аморальности данного деяния. Именно это и повлекло за собой вынесение необоснованных и надуманных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, пассивное, незаинтересованное отношение к их исследованию.

Как видим, критика серьезная и нелицеприятная. И, не дай Бог, найдутся новые укрыватели, которые напишут, закрывая дело, что «украденный орден не имеет ценности». Верно, не имеет он ценности, потому что никаким рублем, долларом или франком не измерить великий подвиг солдата, отстоявшего нашу свободу. И потому, наверное, у меня, как и у многих знавших или не знавших Георгия Никитича Холостякова, много сделавшего для Победы Родины, такое огромное чувство благодарности тем людям милиции, следствия, прокуратуры и суда, которые сумели распутать архисложный преступный узел и выявить, обезвредить и наказать хладнокровного убийцу. Сколько бы горя принес он людям, если бы не встали на его пути Леона Сидоров, Володя Панкратов, Володя Погребняк, громадная армия сыщиков, которых просто не перечислить. Низкий поклон им. За высокий профессионализм. За тяжелую, изнурительную, но такую нужную работу.

Н. САЛЬНИКОВ.

«Советская милиция», № 6.

Субботние колонки

ПОСЛЕДНЕЕ ЗАДАНИЕ

(Рассказ)

Каждую свободную минуту посвящает творчеству самаркандец командир роты ДПС ГАИ и поэт Савриддин Зайитдинов. Многочисленные читатели тепло отзываются о стихах майора милиции.

Фото О. Журавлевой.

Под пекарню Петрович приспособил скособочившуюся баню, глухой стеной нависавшую над оврагом. Осенью, когда партизаны захватили немецкий обоз с награбленным у крестьян хлебом, поначалу хотели его сжечь, но командир решил иначе — приказал и муку, и зерно раздать надежным людям из окрестных деревень, чтобы позднее они пекли для них хлеб. В мудрости командирского решения убедились все с наступлением зимы. Ваське не раз и не два приходилось ездить за хлебом, и сегодняшняя поездка отличалась от предыдущих разве только тем, что накануне, отправляя его в путь, командир строго настроено наказал ему непременно увидеть Петровича, который должен передать в бригаду нечто не менее ценное, чем еда. Пока надежные люди грузили сани свежеспеченным хлебом, Васька зашел в избу Петровича, седого, как лунь, старика, верного партизанского помощника. Подздоровавшись, Васька ска-

зал, что послан командиром бригады.
— Ждал я тебя. Ждал. Передашь ему вот это.
В руках у Васьки оказались свернутые в трубку листки шероховатой бумаги, увидев которые, он было усомнился в том, что они не менее дороги для партизан, чем хлеб, но Петрович пояснил:
— Здесь план немецких укреплений в райцентре. Подробный, все указано, что там у них, где, кто и сколько. Понял?
Когда Васька тронулся в путь, погода резко изменилась. Порывы злого ветра били в лицо колючим снегом, да и лошадям в открытом поле тоже пришлось несладко. Чтобы не сбиться в снежной круговерти с дороги, Васька решил большую часть пути проехать оврагом, по дну которого, схваченная ледяным панцирем, в сторону леса извивалась неширокая речушка. Сало Васька решил отвезти сестре, трудившейся в госпитале. Представив, как она обрадуется подарку, он мысленно улыбнулся и в это самое мгновение внутренне содрогнулся, увидев, как по склонам оврага наперез ему, скользнули двое лыжников в белых маскхалатах. Подумав, что это немцы, Васька потянулся к спрятанному под сеном автомату, но было уже поздно. Один из лыжников схватил лошадь под уздцы, а второй в упор, уставив на него автоматный ствол, хрипло спросил: «Кто такой? Куда едешь?» Сказано было по-русски, но это ни о чем не говорило, ведь попасть в руки полицаяв или власовцев, было не лучше, чем к немцам. Васька молча наблюдал, как к ним приблизился еще один лыжник.
— Что случилось, Синцов?
— Да вот, товарищ майор, задержали одного, спрашиваю, кто такой, а он не говорит.

— Ему не говоришь, может быть, мне скажешь? — спросил тот, кого называли майором, у Васьки, который, увидев на его шапке-ушанке из-под сбившегося на бок капюшона тускло блестящую алую пятиконечную звездочку, понял, что перед ним свои и отпартовал:
— Разведчик партизанской бригады имени Александра Германа Василий Жигаев. Возвращаюсь на базу.
Майор улыбнулся.
— Разведчик, говоришь? Коллеги, значит, мы с тобой. А лет-то тебе сколько? Хотел было Васька пару лет прибавить себе для солидности, но сдержался и сказал правду:
— Четырнадцать уже.
Улыбка исчезла с лица майора.
— Четырнадцать уже, говоришь? А партизанишь давно?
— Два года.
— Эх, война, — вздохнул майор и поинтересовался. — Немцы в деревне есть?
— В деревне нет, а в райцентре есть и немало. Майор задумчиво прозвнес:
— Вот тебе и задача. Как наступать в лоб без поддержки пехоты, да к тому же, не зная, что там у немцев и где?
Васька вынул из-за пазухи бумаги, полученные от Петровича и протянул их майору со словами:
— Это план немецких укреплений в райцентре, а бригада наша всего в пяти километрах отсюда, вот вам и пехота.
Осветив план фонариком, майор отдал распоряжение Синцову оставить колонну, вместе с другим автоматчиком сел в сани к Ваське, подвезшему их на партизанскую базу. По пути майор рассказал Ваське, что наша армия начала долгожданное наступление, а их артиллерийский полк, оторвавшись от пехоты, просто обязан к полудню выполнить поставленную задачу — освободить райцентр. Прибыли на базу, партизаны были подняты по тревоге и вместе с артиллеристами пошли в бой, чтобы навсегда изгнать захватчиков с родной земли. К полудню райцентр был взят.

В. МЕДВЕДЕВ.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Стоимость подписки на нашу газету, выходящую три раза в неделю, на 1992 год повышаться не будет! 15 рублей 60 копеек и ни копейки больше! Наш индекс в каталоге—64616.

Подписка оформляется без ограничений в любом почтовом отделении связи на любой срок и с любого месяца.

ЗНАЙТЕ:

ИЗДАНИЕ КОЛЛЕГИИ МВД УЗБЕКСКОЙ ССР

На посту

— ГАЗЕТА ДЛЯ ВСЕХ

БРОНЯ

юмореска;

— Кто там у нас следующий счастливчик по графику? — спросил старший лейтенант Сейтимбетов и сам же, посмотрев на самодельный учетный документ, ответил: — Сержант Икрамов! Повезло тебе, сегодня твоя очередь идти на задание в бронжилет! Получай!
— Не хочу! — сказал Икрамов, и, задумавшись, добавил: — Нет, хочу, конечно, кто же не хочет, идя под пули, бронжилет надеть? Хочу, но.. не могу. Вон у Степанова двое детей, пусть ему..
— Оно, конечно! — задумчиво сказал старшина Степанов. — Хорошо бы, да ты ведь, Камал, тоже должен еще детшками обзавестись. Свадьба-то скоро!
— Скоро! Всех приглашаю! Эх, хорошо бы на все отделение бронжилеты иметь! Тогда все успеют детей и родить, и воспитать. Интересно, а у тех дети есть?
— У кого? — не понял Сейтимбетов.
— А кому мы и наши командиры заявки про бронжилеты пишем! Наверное, нет. Иначе бы все дела бросили и придумали бы, как тех, кто их детей от бандитов защищает, от смерти да от раны защитить! Разбились бы в лепешку, а наши бронводержки! — вдруг неожиданно для самого себя закончил он краткое выступление стихами.
— У них-то броня есть, — сказал Сейтимбетов. — Самая крепкая в мире — бумажная. Ни одна заявка ее не пробоет, ни одна слеза не прожжет..
— Эх, нам бы такую, непробиваемую.. — мечтательно сказал Степанов.
— Да нет, брат, в такой броне за преступниками не бегать.. — сказал Сейтимбетов и, подводя черту под обидной жизнью, строго приказал: — Приготовиться к операции! Осторожнее, ребята.. Но дело сделать надо!
В. БЕЗБОРДОВ.

При перепечатке ссылка на «На посту» обязательна. За точность приведенных цифр, фактов и прочих сведений, а также за то, чтобы материал не содержал данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

НАШ АДРЕС:
700029, ТАШКЕНТ,
улица Г. ЛОПАТИНА, 1.

ТЕЛЕФОНЫ:
397040 — заместитель редактора;
46-79 — общий (внутренний).

Редактор
З. АТАЕВ.

Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии издательства ЦК КП Узбекистана

Время подписания в печать по графику 18.00,
номер подписан в 18.00

Офсетная 1 печ. л.
Индекс 64616.

Зак. № 5538. Тираж 21861.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12